

К 150-ЛЕТИЮ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
И. С. ТУРГЕНЕВА

АРХИВ

ЛГ

Тургенев был художником современной темы — по духу, по устремленности, по осязанию исторической перспективы. Но все его произведения как бы вырастали из прошлого. В этом находила выражение глубокая вера писателя в неразрывность связи времен, в нерушимую целостность нравственной жизни народа.

Поместный быт в русской провинции на рубеже двух веков, история нескольких поколений дворянских семей, деревня, соседи — вот что составляло его собственное заветное прошлое. Атмосфера старинных «дедовских гнезд» питала творческую фантазию писателя.

Не зная этого мира, нельзя до конца понять Тургенева.

Биография Тургенева еще не написана. Началом ее будет рассказ о Лутовиновых — от этого нигде не уйти.

Тысячами нитей творчество писателя связано с лутовинской семейной хроникой. Там мы обнаруживаем истоки «Дворянского гнезда», многих рассказов «Записок охотника», «Трех портретов», «Бригадира» и других произведений.

Своенравие, жестокость, самодурство Лутовиновых известны по признаниям самого Тургенева. Он неизменно придавал отрицательную социальную и нравственную

окраску всему, что было связано в его творчестве с предками матери. Это отвечало идейно-художественным принципам писателя.

Но у Тургенева было сложное отношение и своему классу. Оно отразилось и на оценке Лутовиновых. Выступая на стороне современных прогрессивных сил, писатель вместе с тем с симпатией относился ко многим сторонам быта дворянской усадьбы.

Мы предлагаем читателю новые материалы к биографии Тургенева, которые удалось обнаружить в результате последних разысканий.

ЛУТОВИНОВСКАЯ СТАРИНА

ВСТУПЛЕНИЕ

К БИОГРАФИИ

ПРАДЕД Тургенева — Иван Андреевич Лутовинов с 1726 года был солдатом, а потом сержантом в капралом в Преображенском полку. В 1737 году он произведен в первый офицерский чин и служил еще тридцать лет. Обозным, каптенармусом, квартирмейстером. Последние двенадцать лет на строевой службе — «ротного премьер-плана» капитаном.

У Ивана и Мавры Лутовиновых было три сына и пять дочерей. Старшая — Анна, в замужестве за Сергеевым. Ее внучка и правнучка к концу XIX века оказались единственными представительницами рода Лутовиновых. Они унаследовали Спасское после смерти И. С. Тургенева.

За Анной — Петр, дед Тургенева. Он умер 44 лет в 1787 году, за два месяца до рождения единственной дочери — Варвары.

Потом Ольга, по мужу — поручица Ренова. Умерла бездетной, никаких сведений о ней не сохранилось. Вслед за нею — Алексей, бригадир, умер в 1796 году в возрасте 49 лет. За Алексеем две дочери — Аграфена и Елизавета. О них будет сказано позднее.

После них, в 1753 году, был Иван. Этому принадлежит особая роль в жизни семьи. Дарья родилась в 1760 году. О ней тоже рассказ впереди.

Сохранилось предание, использованное Тургеневым в «Трех портретах». Будто Лутовиновы внезапно, после долгих лет отсутствия, вернулись в свои дедовские владения. Никто не знал, почему это случилось. Только с тех пор семья стала жить в Мценском уезде.

Род Лутовинских обосновался в этих краях на рубеже XVI—XVII вв. Спасским и другими селами владели когда-то Трофим Иванович Лутовинов, по прозвищу Мясоед, и сын его Марк. Сыновья Марка — Иван да Кирилл Лутовиновы — поделили имение на две части. Пришло время, Иванова половина Спасского была разделена тоже поровну между сыновьями его Андреем, Яковом и Дмитрием. А Кириллова — на четыре пая.

Андрей начал было скучать у родственников их спасские «жеребы», да не успел. Сыну его Ивану досталась лишь часть вотчины.

До возвращения семьи имения оставались без призора. Судя по документам, за И. А. Лутовиновым значилось тогда 500 душ — состояние скромное по сравнению с позднейшим лутовинским богатством.

1760-е годы были временем наибольшего хозяйственного упадка Спасского. Деревни расстроены. Старинная деревянная церковь уже не существовала. Она возобновлена позднее, на древнем погосте. Был небольшой, тоже деревянный, дом. Второй усадьбой и домом в Спасском владела полковница Екатерина Неплюева — внучка Кирилла Лутовинова.

Имение незавидное, доходы небольшие, а в Мценске сразу же сложились легенды о богатстве И. Лутовинова. Рассказы о «мешках, набитых деньгами», о скупоści старого барина дошли до тургеневских времен.

По-видимому, реальной основой для этого послужила карьера Ивана Андреевича. Он много лет провел в полку, как сказали бы теперь, на хозяйственно-интендантских должностях. Тогда это называлось «быть при комиссариатских делах». Он пережил бироновщину, востание Елизаветы, свержение Петра III и воцарение Екатерины. Времена смутные, начальство непостоянное. Человек, находившийся столько лет при полковом хозяйстве, по бытующим тогда понятиям, мог «делать сбережения», не нанося особого ущерба своей чести и имени.

Так решили в Мценске. Так же и в Мценске И. А. Лутовинова и в самом деле стали быстро увеличиваться сразу же после его возвращения в деревню. Через пять лет, в 1774 го-

ду, за ним уже было 1500 душ крепостных, то есть в три раза больше, чем до отставки.

Что ни говори, а сбережения, похоже, все-таки были.

Остается выяснить, что же случилось там, в столице? Почему так внезапно Иван Лутовинов вернулся в Мценск?

Но прежде — несколько слов об истории изучения тургеневской семейной хроники.

А. Фет, никогда не упускавший случая отметить какую-нибудь слабость Тургенева, говорил, что тот излишне много внимания уделял фамилии Лутовиновых. Этот шуточный упрек словно оказал воздействие на биографов. Кроме нескольких страниц в книжке француза Ж. Мурье и в работе Н. М. Гутьяра, о Лутовиновых до сих пор в печати ничего не было.

Брошюра Ж. Мурье о жизни Тургенева в Спасском вышла в Петербурге на французском языке в 1899 году и сейчас почти совсем неизвестна. Специалисты справедливо порицали автора за фактические неточности. Но краткие сведения о Лутовиновых, приведенные в брошюре, особых сомнений не вызывают. Источником для Мурье послужили достаточно надежные материалы Н. Г. Тетеры — частного поверенного, защищавшего интересы отпрысков лутовинского рода при решении вопроса о наследстве И. С. Тургенева.

Этими материалами, в кратком изложении Н. М. Гутьяра, все тургеневеды пользуются до наших дней. Сейчас они сызнова проверены по только что найденным документам.

Домашний архив Лутовиновых давно утрачен. Когда в свое время Тургенев заинтересовался бумагами предков, он нашел в наличии только старинную тетрадку, где И. И. Лутовинов записывал образцы челобитных и разные сведения «для памяти». Впрочем, и эта тетрадка до сих пор не найдена.

Представление о характере и объеме утраченного архива можно составить по описи бумаг, оставшихся в 1813 году после смерти И. И. Лутовинова. Эта опись и сама по себе представляет большую ценность для биографов.

Но архив Лутовиновых все же существует, только в ином виде. Это имущественные дела, рассредоточенные по разным хранилищам. Экономические описания поместий. Документы о военной и статской службе Лутовиновых. Наконец, судебные документы, где можно найти описание некоторых событий, так или иначе отразившихся в произведениях Тургенева.

К сожалению, никто из нас до сих пор толком не разобрался в этом хозяйстве. Сделав лишь первые шаги, начинаешь понимать, сколько потеряно от такого позднего знакомства.

ИТАК, возвращаемся к выяснению причин, которые вынудили Лутовиновых приехать в Мценский уезд.

Поиски ответа привели меня к архивам лейб-гвардии Преображенского полка. В офицерских списках за 1767 год я нашел сразу трех Лутовиновых — Ивана и его сыновей Петра и Алексея.

Петр Лутовинов — дед Тургенева — был записан в этот полк по тогдашнему обычаю рано, в восьмилетнем возрасте. В службу явился в 1761 году, восемнадцатилет. Положение отца — Ивана Лутовинова среди офицеров не было привилегированным, но он пользовался немалым влиянием как один из ветеранов полка и как главный полковой квартирмейстер. Поэтому сыновья имели надежное руководство и покровительство.

Когда случилось несчастье, Петр был уже в немалом чине капитан-поручика гвардии, Алексей только что произведен в прапорщики.

Случилось это так. В начале 1767 года, в связи с

И. С. Тургенев в детстве (с редкой миниатюры 1820-х годов).

поездкой царского двора в Москву, Петр и Алексей Лутовиновы во главе команды были посланы «на подставу» в Зимогорскую яму. Петр и его подчиненные, как видно, вели себя, не стесняясь: брали силой лошадей, экономя прогонные суммы, — денег не платили, притесняли ямщиков и местных жителей. Один из ямщиков сказал проезжавшему офицеру, что «дом его в домашние претерпевают от него, Лутовинова, и от команды его разоренье и обиды, что Лутовинов «с жены того ямщика напрасно взял два рубля».

«Известия о своем поношении», Петр вызвал команду солдат и приказал избить ямщика. Кроме того, ямщик утверждал, что у него были отобраны деньги. Случай получил огласку. Последовал указ: обвиняемых отослать в полк и нарядить следствие. Алексею только исполнилось девятнадцать лет. Видимо, его пожалели: «по неимению до него при суде дела» освободили, испросив высочайшее разрешение «по тому докладу более не следовать».

Петр Лутовинов и команда 28 апреля 1767 года были доставлены из-под ареста в суд «в сопровождении вахмистра Обалдуева». Суд признал их вину. Но не в избивании и грабеже, а в том, что «оной Лутовинов, презря военный артикул», «употребил команду свою в неподлежащее до службы дело». Было высочайше указано: Петра Лутовинова «за прописанные в оном сообщения вины на три месяца арестовать, считая с того времени, как он арестован, а пропавшие у ямщика, так и приговоренные за бой деньги взыскать и подтвердить в приказе, чтоб он впредь от таковых офицеру непристойных поступков воздержался».

Вся связанная с судом история, по-видимому, сильно осложнила положение старших Лутовиновых. Оба сразу же после окончания дела взяли отпуск. Возвратившись, Иван Андреевич после 42-летней службы в Преображенском полку подал в отставку. При выходе И. Лутовинов был награжден бригадирским чином. Это произошло в январе 1768 года.

Петр тоже написал просьбу о переводе из гвардейского полка в армию. Но его карьера был нанесен новый жестокий удар. При очередном представлении в декабре 1767 года граф Алексей Орлов написал на высочайшее имя: «Капитан поручик Лутовинов следовал по старшинству в капитаны. Но как оный поданной челобитной просил о выпуске в армию, но хотя и выпущен не будет, то не осмелюсь вашему императорскому величеству его в произвожденное представить, потому что он был под судом и оказался виновным...»

Екатерина доклад утвердила.

Больше ничего не оставалось. Надо было выходить из полка. Указ об отставке «по челобитной, капитаном поручиком гвардии» Петр Лутовинов получил 22 сентября 1769 года. Отец уже был не в службе, оставался один Алексей. Многочисленной семье незачем было жить в городе.

Так или примерно так

возникло решение переселиться в деревню. Его внезапность была обусловлена, как видите, довольно прозаичными и незатейливыми причинами. Изображая похожую ситуацию в «Трех портретах», Тургенев поставил своих героев в более романтические обстоятельства.

Для обитателей Спасского памятным был 1778 год. По-видимому, незадолго перед этим умер отец — Иван Андреевич. Военную карьеру оставил младший — Иван Иванович, который поступил на службу в Мценск и надолго поселился в Спасском.

В январе вышел в отставку Алексей Лутовинов. Он в тридцать лет получил высокий чин бригадира, имел отличия за турецкую войну. С 1770 по 1774 год А. Лутовинов участвовал в морской экспедиции вокруг Европы на острове Греческого архипелага. В составе отряда преобразенцев был в сражениях на острове Лесбос и под Чесмой, а также в десанте, которым командовал Ф. Орлов.

Под отцовским кровом в этот год собралась довольно странная семья: вместе с престарелой матерью жили три холостяка-сына, каждый уже в немалых годах, и две взрослые незамужние дочери. Не это ли послужило первопричиной различных слухов и предположений, на которые И. С. Тургенев впоследствии туманно намекал Я. П. Полонскому?

После смерти Мавры Ивановны Лутовиновой в доме в 1785 году произошел раздел. Алексей, сохранив свое право на спасскую часть, стал владельцем имения в Ефремовском уезде. Иван Иванович, по праву

А. И. Лутовинов (вверху) и И. И. Лутовинов. (Фотографии с портретов 1780-х годов).

младшего сына, остался на дедовском корне и был собственником нескольких мценских деревень и пустошей. Сестрам выделены Сычевка, где обосновалась Елизавета, и Столбецкое — Дарье. Они долго жили на одиноком положении, частью в Москве, временами — в своих усадьбах. Каждая имела там по небольшому домику.

Мотивы этих семейных подробностей, по всей видимости, отражены в «Дворянском гнезде», в сценах деревенской жизни старой девы Глафиры.

Николай ЧЕРНОВ

(Продолжение следует)